

ПОСТМОДЕРНИЗМ И ЮЛИЙ КИМ

В статье предпринята попытка рассмотреть творчество Ю. Кима в контексте постмодернизма и его основных принципов построения художественного текста. Ирония, самоирония, пародийная интерпретация классических произведений, интертекстуальность, мотивы шутливости, временное искажение, фрагментация, нелинейное повествование и игра слов роднят его творчество с постмодернистами. Интертекстуальность представлена переключками с классическими мотивами, ссылками, пародиями, инсценизациями.

Ключевые слова: постмодернизм, интертекстуальность, переключка, игра слов, фрагментация, ирония, самоирония.

Грачева И. В. Постмодернізм і Юлій Кім. У статті здійснено спробу розглянути творчість Ю. Кіма в контексті постмодернізму та його основних принципів побудови художнього тексту. Іронія, самоіронія, пародійна інтерпретація класичних творів, інтертекстуальність, фрагментація, нелінійне оповідання, мотиви блазнювання, гра слів споріднює творчість Ю. Кіма з постмодерністами. Поет говорить про проблеми суспільства в іронічному тоні, використовуючи гру слів, що дає можливість приховати авторську думку. Інтертекстуальність у творчості Кіма представлена перегуком із класичними мотивами, посланнями, пародіями, інсценізаціями.

Ключові слова: постмодернізм, інтертекстуальність, перегук, гра слів, фрагментація, іронія, самоіронія.

Hrachova I. V. Postmodernism and Yuliy Kim. *The relevance of this topic is undoubted, as in the criticism devoted to the study of works by Yu. Kim it has not been studied enough. The purpose of this article is to analyze the works by Yu. Kim and identify common features of the works by the writer and by the representatives of postmodernism. Much of his works have much in common with postmodernists, in particular, irony, self-irony, parody interpretation of classics, intertextuality, motives of buffoonery, time distortion and wordplay. Yu. Kim as Thomas Pinchin, Joseph Heller, Kurt Vonnegut, says about the serious problems of society in an ironic tone, using wordplay. But if the postmodernists have often used wordplay for the game itself, for Yu. Kim it becomes an opportunity to hide his true thoughts. Intertextuality, close to postmodernism, is also one of the main features of works by Kim which is presented by interchange with the classics, single connections, a parody of the works, their stagings. Fragmentation and non-linear narrative are the key characteristics of Yu. Kim's creativity.*

Keywords: postmodernism, intertextuality, interchange, wordplay, fragmentation, irony, self-irony.

Канадский литературовед Линда Хатчеон называет постмодернистские произведения «ироническими кавычками», так как их основная часть является пародийной и ироничной. Игра слов, чёрный юмор и ирония считаются самыми узнаваемыми особенностями произведений постмодернистов. Согласно теориям постмодернизма, произведение не является изолированным творением, поэтому основное значение в литературе этого течения имеет интертекстуальность: отношения между текстами, непереносимая их включенность в контекст мировой литературы. Интертекстуальность постмодернистов может выражаться «отсылкой» к иному литературному произведению, сопоставлением с ним, а также заимствованием стиля.

В критической литературе, посвященной изучению творчества Юлия Кима, данная тема практически не изучена. Однако критики и литературоведы отмечают интертекстуальность и разнообразные стилизации произведений поэта. Т. Бек считает, что важнейшее место в поэтике Кима занимает «комическая стилизация и разнообразные переключки», мастерски вставленные в собственные произведения [1: 273]. Большая любовь к классике характерна для творчества поэта, ведь он легко соединяет «детали нынешнего дня с классическими реминисценциями» [1: 273]. Генезис творчества Ю. Кима литературовед возводит к поэтам круга А. Толстого и обэриутам, от которых тот унаследовал умение «без форсирования укрупнять мелочи, пустяки, “сор”, одомашнивать классику и делать фактом литературы домашнюю эпиграмму, дружеское послание, выводя их из быта в поэзию» [1: 273]. В этом контексте Т. Бек упоминает «легкую дневниково-непринужденную» поэму Кима «Каникулы в Пярну», посвященную Д. Самойлову. Сам же Юлий Ким не считает, что является представителем постмодернизма, однако не отрицает, что «безусловно, испытал влияние» этого течения. По мнению Ю. Кима, «постмодернизм изобрели обэриуты, а Сапгир, Холин приспособили его к нашим временам» [3]. Родство с постмодернистами Ю. Ким ощущает в своей любви к ироническим реминисценциям, пародии, игре с чужой цитатой.

Целью данной статьи является выявить в произведениях Ю. Кима особенности постмодернизма. Задание статьи – рассмотреть творчество Ю. Кима, отметить общие черты произведений писателя и представителей постмодернизма.

Спектакль-шоу «Безразмерное Ким-танго» выделяется из всего ряда драматургических произведений Кима. Основой постановки стало танго поэта, состоящее из 52 отдельных незатейливых куплетов. Для спектакля поэт писал куплеты без всякой закономерности, не связанные общим смыслом. Основная идея спектакля возникла только на сцене. Поэтому постановка представляет собой последовательность эпизодов, не имеющих особой связи друг с другом. В постановке речь идет об авторе и его творчестве, театре «Эрмитаж», китах и капитане, фамилиях, филологах, Сталине, старшем поколении, Гамлете, верном произношении, Кармен, городах и странах, по-прошайках, охотнике и собаках, любовных историях, великих русских поэтах и писателях.

Фантазия автора перескакивает с одного столетия на другое, с одной страны на другую, соединяет, казалось бы, несоединимое. В одном куплете в Париже встречаются В. Маяковский, А. Твардовский и Н. Островский, в другом поэт говорит о «великих тезках»: А. Вертинском, А. Македонском, А. Дюма, А. Блоке, А. Фадееве, и сравнивает их Ф. Искандером, с собой и режиссером М. Левитиным. В постановке говорится о современной Москве, Кремле, Государственной Думе, депутатах и о динозаврах в «мезозойских овощах» [4: 239]. Поэт беззлбно подшучивает над классиками, создавая миниатюры на абсолютно отвлеченные темы, например, как Пушкин нес Гоголю «натюрморты художника Ге», а «покойный Мицкевич» комментировал, называя эти картины «низменным жанром» [4: 237]. В спектакле

юмористически упоминается и А. Грибоедов, «острослов, дипломат, полиглот», который «совершенно расстроил живот», «пообедав грибами в гостях» [4: 236]. Эта веселая процессия, нескончаемая смена декораций и персонажей, представленных в спектакле, символизировать достаток, рассказывают о самых разнообразных странах, эпохах, людях и их жизни.

Одной из характерных черт постмодернизма является также магический реализм — смесь и соотнесение реалистического и фантастического или причудливого, искусные временные сдвиги, закрученные сюжеты, обращение к неожиданному. Так, в пьесе Юлия Кима по сатирическому роману Владимира Войновича о приключениях Вани Чонкина — музыкальной комедии «Как Иван Чонкин самолет сторожил» образы Сталина и Гитлера карикатурированы. Место действия изменяется от масштабов Германии, России или целого мира — до одной деревни. Персонажи ведут телефонные беседы с правителями, а затем и сам Сталин приезжает в колхоз, чтобы навести порядок. Произведение значительно отличается от оригинала. Ким почувствовал в романе значительную степень условности, из-за чего отошел от правил реализма, позволив себе абсолютную свободу. В новой версии Гитлер и Сталин выступают дуэтом, а самолет-дом, в котором живет Иван, поднимается и летит. Через пародийный остроумный юмор народной поэзии, в частности, в репликах председательницы Степаниды Тимофеевны автор показывает актуальные социальные проблемы:

Эх! А хороша была деревня, называлась Родники...

Разорили, разогнали, полдеревни нет как нет.

Из груди забрали сердце, положили партбилет [5: 153-154].

Сказка «Русалка на ветвях» является, на наш взгляд, ярким примером постмодернистической направленности Юлия Кима, который заимствует содержание сказок, стихотворений и других произведений Пушкина, смешивая и обыгрывая тексты и их героев по-новому. Примечательно, что реплики героев представлены, как в прозаическом, так и в стихотворном и песенном виде. Поэтическая смелость уводит автора от обычной стилизации, имитирования или оснащения оригинального сюжета песенными текстами. В произведении знакомые сюжеты меняются, а в известных персонажах раскрываются новые грани. Поэт смешивает оригинальные тексты и героев: Ученый Кот, Леший, Баба Яга, Черномор, Русалочка, Королевич, Царь-Девушка, Бурый Волк, Грозный Царь, Царь Кошей. Н. Репина утверждает, что данное произведение не «о Пушкине» и не «в стиле Пушкина» [8: 215].

В произведении Кима задействован и сам классик — поэт Сашка, прототипом которого является Пушкин, и злодей Жора (Жорж Дантес), от руки которого погибает главный герой. Автор заимствовал множество персонажей из различных произведений классика, связав их одной сюжетной линией. Главный герой по дороге к спящей Русалке на коралловых ветвях встречает Лешего, двух Черноморов (первого с бородой, второго — морского — с тридцатью тремя богатырями) и Кота ученого. Полупародийный сюжет перемещает: красавицу поэт не поцелует из-за невозможности продолжения их отношений, поэтому девушку разбудит ее отец Черномор:

*Нет, Черномор. Не обессудь.
Сам разбуди родное чадо.
А мне пора в обратный путь.
В обратный путь идти мне надо!* [5: 435].

В сказке есть явные пародийные переключки с рядом произведений классика. У Кима вещий Олег собирается не «отмстить неразумным хозарам» [7: 106], а «в поход за русалкой прекрасной» [5: 385]. В слова Хора автор включает четверостишие, в котором слышно заимствование из стихотворения Пушкина «Зимняя дорога»:

*Что-то слышится такое
Непонятное пока:
То ль разгулье удалое,
То ль сердечная тоска...* [5: 373].

В оригинале читаем: «Что-то слышится родное / В долгих песнях ямщика» [7: 344]. Ким изменяет одну строчку и несколько слов, а оставшаяся часть четверостишия остается практически неизменной. Также Ким переиначивает строки стихотворения «Зимний вечер» («Выпьем с горя, где же кружка? Сердцу станет веселей») [7: 288] в веселое оптимистическое четверостишие, в котором восторженно упоминается сам классик:

*Вот вино, а вот и чаша,
Наливай ее полней.
Гуляй, Саша, радость наша,
Сердцу будет веселей!* [5: 364]

Ким заимствует содержание «Сказки о золотой рыбке», но в отличие от оригинала невод забрасывает в море не Старик, а Леший, и ловит он не Золотую рыбку, а Русалку, «дочку самого Черномора» [5: 384]. А Лешая, узнав об уплывшей Русалке, сама «пошла, безумная, к морю и все невод кидает и кидает» [5: 384]. В произведении несколько раз упоминается «Сказка о царе Салтане», в частности, остров Буян. При описании жены Королевича автор использует слова из сказки Пушкина: «во лбу звезда горит», «речь как реченька журчит» [5: 392].

Фольклорное действие заканчивается смертью Сашки, которого Кот ученый исцеляет живой водой. В напутственном слове для главного героя слышна явная переключка с «Пророком» Пушкина. В данных строках Ким, как и его предшественник, вложил свое представление о миссии поэта, однако их взгляды были несколько отличными. Стихотворение Пушкина, написанное после восстания декабристов, было воспринято обществом как политический демарш, а призыванием поэта, по мнению классика, являлось «глаголом жечь сердца людей» [7: 339]. Ким же в новом варианте подчеркивает свою пацифистскую позицию, отмечая, что творчество каждого поэта важно само по себе, «не для корысти, не для битв»:

*Вставай, поэт! И виждь, и внемли!
И обходи моря и земли
Не для корысти, не для битв –
Для звуков сладких и молитв
И вдохновенья!* [5: 434].

Пьеса Юлия Кима по комедии Маяковского «Клоп» существенно отличается от оригинала. В новом варианте соавторы пересмотрели и переоценили 20-е годы, посмотрев «на мир с позиции обвиняемого, с позиции человека, совершенно уничтоженного безжалостной сатирой Маяковского», — считает Д. Годер [2: 54]. У Кима, как и в оригинале, нагнетается слово «красный», принимающее очевидно пародийный характер. У Маяковского: «В нашей красной семье...» [6: 552], «Требую, чтобы была красная свадьба» [6: 553]. У Кима иронично подчеркивается принадлежность героя к «красным» («красное сердце, красная душа, красная рука»).

Цитирования и переименования встречаются во многих политических песнях Юлия Кима. Так, в «Истерической перестроечной» песне поэт трагирует тему гласности, перефразируя строки из сказки «Мойдодыр» К. Чуковского: «Они сразу к нам придут / И прижучат, и прищучат, / И ногами застучат» [4: 133]. В «Сказании о Петре Якире» поэт перефразирует рефрен детской песенки, используя игру слов («Вот компания какая, / Вот кампания какая / Была проведена!»). Поэт намекает на заключение Петра Якира: «Волоки в тюрьму кота, / Чижика, собаку, / Петьку-забияку» [4: 51]. В песне «Адвокатский вальс», характеризуя правосудие во времена «застоя», поэт перефразирует фразеологизмы и крылатые фразы «луч света в темном царстве» («луч света в крошечной ночи») и «шить белыми нитками» («белые нитки видать») [4: 87]. В песне «Разговор скептиков и циников» используются параллелизм: поговорка «Тише едешь — дальше будешь» в сочетании с игрой слов — «Не обманешь — не продашь». Помимо этого, мы находим трансформированную цитату из гимна Российской Империи «Боже, царя храни!»: «Боже, ЦК храни!» [4: 64].

Таким образом, проанализировав творчество Юлия Кима, мы приходим к выводу, что многое роднит его творчество с постмодернистами, в частности, ирония, самоирония, пародийная интерпретация классических произведений, интертекстуальность, мотивы шутовства, временное искажение, игра слов. Юлий Ким, как и Томас Пинчин, Джозеф Хеллер, Курт Воннегут, говорит о серьезных проблемах общества в ироническом тоне, используя игру слов. Но если постмодернисты часто использовали игру слов ради самой игры, для Юлия Кима игра слов становится возможностью спрятать истинную мысль, чтобы она дошла до зрителя, минуя жесткую цензуру. Интертекстуальность, близкая постмодернизму, также является одной из главных особенностей и творчества Кима — это и переключки с классикой, единичные ссылки, пародии на произведения, их инсценизации. Фрагментация и нелинейное повествование характерно большей частью для театральных постановок Кима, например, «Чонкина» и «Безразмерное танго».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек Т. Единственный выбор: О Юлии Киме / Т. Бек // Ким Ю. Творческий вечер: Произведения разных лет. — М., 1990. — С. 270 — 278. 2. Годер Д. Третье направление / Д. Годер // Театр. — 1988. — № 5. — С. 52 — 57. 3. Гурова М. Он с самого детства не терпел жидоедства [Электронный ресурс] / М. Гурова — Электронні дані. — // — Режим доступу: <http://booknik.ru/today/faces/on-s-samogo-detstva-ne-terpel-jidoedstva/>

(дата звернення 22.02.2016 р.). – Назва з екрана. 4. **Ким Ю.** Белеет мой парус / сост. Р. Шипов // – М. : Локид-Пресс, 2002. – 448 с. 5. **Ким Ю.** Моя матушка Россия / Ю. Ким // – М. : Время, 2003. – 480 с. 6. **Маяковский В. В.** Сочинения в двух томах. Т. II. / В. В. Маяковский // – М.: Правда, 1988. – 768 с. 7. **Пушкин А. С.** Пушкин / А. С. Пушкин. // – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. II. – 339 с. 8. **Репина Н.** Из Лукморья с любовью / Н. Репина // «Знамя». – 2004. – №8. – С. 215-216.

Грачова Інна Володимирівна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри сучасних європейських мов, Харківський торговельно-економічний інститут Київського національного торговельно-економічного університету. Україна, 61000, м. Харків, провулок Отакара Яроша, 8.

E-mail: igracheva@inbox.ru

tel: +380504031983

<http://orcid.org/0000-0002-1910-3857>

Grachova Inna Volodymyrivna – Candidate of Philology, Associate Professor of Modern European Languages Department, Kharkiv Institute of Trade and Economy of Kyiv University of Trade and Economy. Ukraine, 61000, Kharkiv, Otakara Yarosha lane, 8.